

Глава 272.1 — Попытка Макото принять положение дел Я чешу голову, обводя глазами красивые высеченные символы на столе. — Прошлое... Прошлое, ха. — Мой голос звучит в пустой комнате. Рут рассказал мне о Рокуе-сан и его группе, не утаивая ничего. Что замышляло его женское «я» в то время? По крайней мере, судя по услышанному, изначально он планировал съесть Высших Драконов, точнее, поглотить их силу и сделать её своей, как это делала София. Но он встретил человека, ставшего его мужем, и прекратил это. Он рассказал, что когда-то Дома и Адзума были поглощены им. И... он также признался в происхождении Гильдии Авантюристов, в том, что попросил Рокую-сан и его группу стать бессмертными, и даже в том, что попросил их не появляться в истории в будущем. Во время зарождения Гильдии Авантюристов было время, когда пять крупных держав и страны, обладающие определенным влиянием, столкнулись с трудностями, поэтому, обсудив все, они решили залечь на дно, чтобы избежать ненужных конфликтов. Было и множество других вещей. Действительно, если подумать, то я тоже пытался затаиться, однако... ответы, которые я получал, в основном были понятны. Честно говоря, я мог понять, но не мог принять. Но это только со мной так. Рут, Рокуя-сан и остальные... должным образом уважили это решение. И даже до сих пор. — Если бы хотя бы одну сторону это не устраивало, определенно была бы враждебность, да? — такой вопрос я задал Руту, и он ничего особо не сказал. И по сути, Рокуя-сан, казалось, не испытывал ничего негативного по отношению к Руту. С чего бы это. Это кажется глупым. В итоге я просто был слишком упрям, отбрыкиваясь от слова «бессмертие»? Взгляд на жизнь, принимающий бессмертие, ха. Даже сейчас я не могу понять этого. Сколько решимости нужно иметь, сколько опыта нужно набрать, чтобы люди, мирно жившие в Японии, приняли это мучение? Как я и думал, я не могу понять. В будущем, может быть, после того, как это сражение закончится, я попытаюсь расспросить Рокую-сан об этом. Но просто озвучивание этого словами, чтобы получить ответ, приводит меня в невероятно плохое состояние. С чего бы это... почему я так отношусь к этому...? — Молодой Господин? — ?!! Что? — Макото. Когда я посмотрел на дверь, то заметил, что она была открыта. Девушка Высокогорный Орк, работающая в Тсиге, смотрела на меня с беспокойством. Нехорошо. Вероятно, она даже постучала, прежде чем войти, но я этого не заметил. — Я позвала вас несколько раз, но не было никакого ответа, поэтому я забеспокоилась. У вас было невероятно озадаченное лицо, что-то произошло с гостем, который был только что? — Я немного задумался. Звучит глупо, но это было то, что уже завершилось, и я даже не являюсь заинтересованной стороной. — Макото. — Ясно... — Кажется, я заставил тебя переживать, извини. Я вернусь в Лорель. Дела там, наверное, скоро закончатся. Остался последний ход. — Макото. — Предоставьте дела, касательно этого города, нам. Лайм тоже делает все возможное, так что, если будет что-то интересное, мы тут же дадим вам знать. — Спасибо. Я буду рассчитывать на вас. — Макото. Она кланяется разок и выходит из комнаты, и снова в комнате нависла тишина. Но я не стал снова утопать в водовороте своих мыслей. Верно. Сейчас дела с Тсиге и Лорелем важнее. Хотя в этом замешаны японцы, будет глупо, если я забуду о том, что является важным сейчас. Меня немного раздражает называть это удачей, но что касается Рокуи-сан и его группы, хорошо, что нам не придется беспокоиться о том, что мы убьем их, даже если мы перегнем палку. Нужно должным образом завершить это дело, дойдя до -20 этажа. И заодно мы займёмся проблемой касательно парфюма Томоки, и приведём группу наёмников сюда. Я похлопал себя по щекам. Когда увеличивается количество вещей, о которых нужно подумать, я просто теряюсь и не знаю, что делать. Действительно есть те, кто может одновременно делать несколько задач. Но я... из тех, кто не может. Думаю, у меня сейчас это получается немного лучше, чем раньше. Тем не менее, все это лишь на среднем уровне. Для человека, который действует как руководитель компании, перемещаясь по всему миру, работая в Академии учителем, и задавшего целью сразить Богиню, этим навыком нужно обладать. — ...Итак, наконец, пришло время. Пойдем в Лорель. — Макото. Лабиринт не был узким, темным и грязным, как я думал, что он будет, и там не было сыро и влажно, но мне это не кажется везением. С ухмылкой на лице я перешёл туманные ворота, которые сам создал. ***— Он,

кажется, не был убеждён. Что мне делать? Стоит ли мне вернуться и снова... но он кажется занят... Будет ужасно, если он возненавидит меня. — Немного отойдя от компании Кузуноха, Рут остановился. Положив руку на губы, он пробормотал эти слова тихим голосом. Если честно, злость Макото на него была неожиданной. Что в деле с Софией, что в деле с Первоначальными Авантюристами, он был зол; что касается второго варианта, он не думал, что Макото будет замешан в этом, так что, когда он услышал то имя из его уст, Рут был шокирован про себя. Тем не менее, это был рассказ о прошлом, где они мирно все обсудили, обе стороны приняли это, и закрыли эту тему. Подумать только, что Макото ни с того, ни с сего разозлится. Даже в вопросе с Софией это была совершенно другая реакция, в отличие от того, что он ожидал от Макото. Он удивится, но не разозлится. Для Рута, который дал той клоунессе искупить свои грехи, более того, натренировал её, чтобы она никогда больше не шла против Макото, когда они встретятся снова, недовольное лицо Макото, когда он спросил о Софии, озадачило его. В прошлом были моменты с его мужем — который неизвестно, где находится — когда Рут злил его, заводя разговор на опасные темы, как с Макото. Чувство «что мне делать?» бурлило внутри Рута. Это будет отступление от темы, но эмоционально тревожащийся Рут — без всяких преувеличений — это то, что происходит раз в несколько столетий. — Хм... как я и подумал, нужно вернуться. Где у него возникло недоразумение, или что ему не понравилось, мне нужно узнать это, и разрешить этот вопрос. Я могу лишь миг проводить с людьми. Я не хочу создавать разногласия из-за мелочей. Итак — Рут. Когда он принял решение, и собирался вернуться, его поникшая голова резко поднялась вверх. Стоя на перекрестке, взгляд Рута был направлен на здание по ту сторону улицы; точнее говоря, он был направлен вдаль. — Так давно... действительно давно я не чувствовал твоего присутствия, тем не менее... — прошептал Рут. Ноги, шагавшие к компании Кузуноха, неожиданно свернули в другую сторону. Рут мог принять свой первоначальный облик и долететь до места назначения, или же воспользоваться магией телепортации, но словно позабыв о своих способностях, он просто побежал. Проталкиваясь сквозь толпу с невероятной скоростью и пересекая извилистые аллеи, по которым он шел впервые, будто уже был с ними знаком, Рут улыбался. И в нем происходила другая перемена. Рост Рута увеличился, грудь стала шире, а волосы — длиннее. — Азу-кун, ты и вправду здесь. В этом городе! — воскликнул Рут. Ностальгическая и незабываемая аура, которую он ощутил на окраинах города, была знакома. Для Рута этот человек был одним из самых дорогих друзей. Элизион разросся, и со временем религия страны стала поклоняться только Богине; Рут ушел, Элизион стал одной из пяти великих держав, король-основатель страны превратился в легенду, его воспевали, а в итоге страна была захвачена расой демонов. Прошло так много времени для Высшего Дракона Рута, который искал Первоначальных Авантюристов, но не мог почувствовать их присутствие. Теперь же Рут ясно ощутил присутствие одного из них. Там, куда он бежал в женском облике, находился дом.